

Мудрость дерева ЖИЗНИ

Геннадий ПШЕНИЧНЫЙ, Россия, Краснодар

© Г. Пшеничный, 2004

1. АААААА́ ÈÀ

«И увидела жена, что дерево хорошо...». Так звучит центральная часть повествования, названного в Библии историей грехопадения, историей, которая объясняет нам, почему мир находится в таком состоянии, как мы его видим сегодня¹. То, чему по иронии судьбы первая женщина дала оценку «хорошо», обернулось в «нехорошо», и даже более того, в необратимое зло, причем не только для нее, ее семьи или ее близкого круга, но для всего созданного Богом человечества. Катаклизмы, вызываемые стихийными бедствиями, и катастрофы, происходящие по вине человека, болезни, наступающие отдельных людей, и эпидемии, преследующие целые нации, зависть и посягательство на то, что принадлежит ближнему, вражда, порой между самыми близкими людьми, и братоубийство, деградация и моральное разложение общества – все это стало следствием той ошибочной оценки, которую сделала Ева о запретном плоде. Там, в саду Едема, она, нарушив повеление

¹ Библейский текст о грехопадении не дает нам объяснения относительно того, как зло вошло в этот мир. Как отмечает W. Brueggemann, «Ветхий Завет никогда не интересуется такими абстрактными идеями. Данное повествование не имеет цели объяснить нам происхождение зла. По своей сути Ветхий Завет более практичен. Он больше заинтересован не «происхождениями», но правильной реакцией, откликом человека. В целом Библия не дает нам теоретических заключений о происхождении зла. И в самом деле, когда поднимается вопрос теодицеи, он может быть решен только с помощью пасторской заботы, а не с помощью логических аргументов» (Brueggemann, Walter. *Genesis. INTERPRETAION: A Bible Commentary for Teaching and Preaching*. John Knox Press, Atlanta, 1982, p. 41.). Таким образом, история о первых людях в Едемском саду это не история о происхождении зла, а история о человеческом непослушании и о том, какие последствия вызвало это непослушание.

Геннадий Пшеничный является ректором Кубанского евангельского христианского университета (в прошлом – Библейский колледж «Лампадос») с момента его основания в 1992 году, исключая годы его учебы в Богословской семинарии Альянса в штате Нью-Йорк (1995-1998). Он специализируется в области Ветхого Завета, а также преподает гомилетику, делая акцент на повествовательной проповеди. В настоящее время Г. Пшеничный является также президентом Евро-Азиатской аккредитационной ассоциации.

Божье, позволила новым, греховным законам войти в сотворенный Богом мир, который с тех пор «лежит во зле» (1Ин. 5:19).

Для современного человека и по сей день остается много вопросов в этой истории. Что за таинственные деревья находились в саду Едема, плоды которых либо наделяли человека вечной жизнью (Быт. 3:22), либо сулили ему неизбежную смерть (2:17)? На самом ли деле это были деревья, растущие посреди сада, либо же это образный язык автора, используя который, он пытается донести до нас какие-то важные принципы? Если так, то, что это за принципы? Почему Бог сделал такой большой акцент на дереве познания добра и зла, не разрешая есть его плодов ни при каких обстоятельствах? Чем дерево познания добра и зла было так заманчиво, что женщина все же решилась послушаться Бога и принять самостоятельное решение? Почему последовавший за этим процесс оказался необратимым?

Автор данной работы ставит своей целью попытаться ответить, по крайней мере, на некоторые из поставленных вопросов. Основной фокус будет направлен на то, чтобы увидеть, какие принципы стояли за Божьими повелениями, позволяющими или же не позволяющими человеку что-либо делать, в частности запрещением употреблять плоды с дерева познания добра и зла. Но главное, в этой работе будет сделана попытка показать, что и сегодня, несмотря на то, что в Едемском саду Бог закрыл доступ к дереву жизни, для людей есть возможность пользоваться плодами этого дерева.

2. ĀĀĀĀĀĪ ī ī Ćī Āī ĒĖ ĀĪ ĀĀĀ Ē ĆĒĀ

2.1. Āāĉī āēāī ūé ĉī āé

«Змей был хитрее всех зверей полевых». Так начинается 3-я глава книги «Бытие», повествующая нам о событии, которое в корне изменило весь ход человеческой истории. Если первый сегмент книги «Бытие» начинается словами «в начале... Бог», то 3-я глава начинается словами «змей же был хитрее». Если в первом случае подлежащим является Бог, и потому не удивительно, что в 1-й главе мы находим творение в состоянии «† b» или «† bf mū'ūd» («хорошо» или «весьма хорошо»), то теперь подлежащим является змей и, следовательно, ожидать «† b» нам уже не приходится. Он появляется на сцене совершенно неожиданно, ни с того ни с сего, но сразу появляется с определенным артиклем как уже что-то представленное ранее или всем известное. И хотя о нем не было до этого никакого упоминания в тексте, очевидно, что автор рассчитывал на то, что читатель знаком с этим образом. Рассчитывал он, конечно же, не на сегодняшнего читателя, у которого змей Едемского сада однозначно ассоциируется с дьяволом или сатаной. Эта идея была развита уже в Новом Завете: «И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаной, обольщающий всю вселенную» (Отк. 12:9)², в то время как в Ветхом Завете мы не видим ясно представленного образа дьявола. Вместе с тем

² Ср.: Рим. 16:20 и Быт. 3:15

многие места Ветхого Завета, в частности Библейские тексты о творении, намекают на то, что в веровании древних людей существовала некая сила, противящаяся Богу и Его творческому процессу. Эта сила, как правило, представлена в образе змея (δράκων [дракон], как обозначает его во многих местах Септуагинта – Иов. 26:13; Пс. 73:13), или морского чудовища и является синонимом слов «гордыня», «дерзость»³.

Однако змей, представленный нам в начале 3-ей главы Бытия, на первый взгляд, довольно-таки безобидное существо, которое вряд ли можно ассоциировать с драконом или морским чудовищем, бунтующим против Бога. Он всего-навсего лишь один из тех «зверей полевых, которых создал Господь Бог». Информация же, представленная нам в первых главах Бытия, повествующих о творении, однозначно дает понять, что все, что создавал Бог, носило на себе печать «хорошо». Единственно, что выделяет это творение от остальных сотворенных Богом существ, это то, что он наделен исключительной характеристикой: «хитрее всех зверей полевых». Слово \aleph [('ürüm), хитрый, которое использует автор в данном месте, не всегда носит негативный характер в Библии. Как отмечает Виктор Гамильтон, это же слово используется в Притчах восемь раз (12:16, 23; 13:16; 14:8, 15, 18; 22:3; 27:12) и переводится там как «благоразум-

ный» или «рассудительный» (человек), который противопоставляется «глупцу» в первых четырех из этих ссылок, а также «неопытному» или «невежде» – в остальных четырех. Неудивительно, что Иисус призывал нас быть мудрыми, как змии (Мф. 10:16)⁴.

С другой стороны, это же слово иногда переводится как «коварный» (Иов. 5:12; см. Исх. 21:14) или «лукавый» (Иов. 15:5). В обоих случаях и там где оно переводится как «благоразумный» или «рассудительный», и там, где оно переводится как «лукавый» или «коварный», – речь идет о человеке, который *может хорошо мыслить*, который обладает хорошей способностью ориентироваться в ситуации, одним словом, у которого «есть голова на плечах». Но в каком направлении он будет использовать это свое умение, свою способность, можно определить только из контекста, обратив внимание на его слова или дела. Таким образом, появившийся в 3-ей главе змей с характеристикой «хитрее всех зверей полевых» привлекает к себе пристальное внимание читателя, которому необходимо определить, что же действительно представляет собой змей и чего от него можно ожидать.

Более того, слово \aleph [(хитрый) не только притягивает внимание читателя, но и настораживает его, потому что оно перекликается с созвучным ему словом \aleph [('ürümmüm) в предыдущем стихе – 2:25: «И были

³ См.: Иов. 26:12-13; Пс. 73 (74):13; 88:11 (89:9,10); Ис. 27:1; 51:9; Более подробно о змее см.: Walton, John H. *The IVP Bible Background commentary, Old Testament*. InterVarsity Press, Downers Grove, Illinois, 2000, p. 31-32.

⁴ См.: Гамильтон. *Справочник по Пятикнижью Моисееву: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие*. Life Publishers International, Спрингфилд, Миссури, США, 2003. С. 41.

оба наги (-ymir [D]), Адам и жена его, и не стыдились». Очевидно, что эту игру слов автор использует для того, чтобы привлечь внимание читателя. Заканчивая предыдущий цикл, описывающий творение, он акцентирует на том, что в Едемском саду царил абсолютная безопасность, гармония и открытость. Людям нечего было скрывать что-либо друг от друга или от Бога. Акцент автора на том, что они «были наги и не стыдились», рисует первых людей в какой-то степени наивными, не имеющими «задних мыслей». Они похожи на детей, которые могут быть «нагими и не стыдиться» в любом месте и в любое время. Складывается такое ощущение, что они вообще не подозревают, что что-то может угрожать им, как-то повлиять или даже изменить их форму существования, и, следовательно, находясь в таком состоянии, становятся уязвимыми перед лицом какой бы то ни было опасности.

Здесь читателю представлены люди, которые еще «не познали ни добра, ни зла». Позже именно так будет охарактеризовано молодое поколение израильтян на пороге вхождения в обетованную землю: «Сыновья ваши, которые не знают ныне ни добра ни зла, они войдут туда, им дам ее, и они овладеют ею» (Втор. 1:39). Глагол «знать» в данном случае стоит в прошедшем времени, поэтому можно перевести эту фразу как: «которые не познали ни добра, ни зла». Именно у них, неискушенных молодых людей, был реальный шанс войти в Обетованную землю. Они были, как лист чистой бумаги, строя с нуля свои отношения с Богом. Им не нужно

было, заглядывая далеко вперед, просчитывать все свои дальнейшие шаги, продумывать, как будут решаться их проблемы. Им нужно было просто доверять и повинаться Богу.

Таким же точно было и положение Адама и Евы. Вот почему характеристика «хитрый» сразу жестораживает читателя. Хитрый, в данном случае, может являться угрозой для наивного.

2.2. Nēdūōī ā ēī āāōñōāī

И змей не заставляет себя долго ждать. Его исключительная особенность, его хитрость, а точнее сказать, коварство проявляется сразу же во втором стихе, когда он задает вопрос Еве: «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в саду?» (3:1). Его вопрос выглядит несколько наивным и, похоже, что именно в таком наивном образе он хочет предстать перед Евой. Он как бы спрашивает: «Я слышал, что вам запретили есть все плоды с деревьев. Неужели это действительно правда?» Он предстает здесь сердобольным и участливым существом, якобы стоящим на стороне человека и пытающимся выразить свое удивление относительно того, что Бог так несправедливо относится к людям. На самом же деле, его, на первый взгляд, безобидный вопрос является скрытым коварством, содержащим вызов самому Богу и Его творческой силе. В чем же заключается этот вызов?

«Словом Господа сотворены небеса», – пишет псалмопевец в Пс. 32:6. И не только небеса. Доминирующей фразой 1-й главы Бытия,

описывающей божественный процесс творения, является фраза: «и сказал Бог». Автор делает большой акцент на том, что Бог Своим *Словом* дал начало существованию вселенной и всему, что в ней находится. «Ибо Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось» (Пс. 32 (33):9)⁵.

Именно в слове Бога показана вся Его власть и могущество. Именно этой власти змей бросает вызов своим вопросом: «Подлинно ли сказал Бог?»⁶ Его вопрос нацелен не на получение информации, как если бы он хотел узнать, действительно ли Бог такое сказал. Своим вопросом — и это подтвердят его последующие рассуждения — он ставит под сомнение справедливость сказанного Богом.

С другой стороны, его коварная хитрость видна в том, что свой вопрос он адресует Еве как более слабому или, может быть, менее информированному участнику этих событий, а не Адаму⁷. Из Быт. 2 очевидно, что повеление касательно дерева познания добра и зла было дано Адаму еще до того, как Ева была сотворена. Ева, скорее всего, приняла эту заповедь уже от мужа. Вполне возможно, что Бог повторил этот запрет позже уже им обоим, однако автор не повествует нам об этом. Следовательно, согласно замыслу автора, Адам, а не Ева, принял эту заповедь из первоисточника

и мог бы лучше засвидетельствовать о том, что именно и почему сказал Бог. Именно он должен был надлежащим образом передать эту заповедь Еве и затем следить за ее исполнением.

Не совсем ясно, где был Адам в тот момент, когда Ева разговаривала со змеем. Почему первые люди, живущие в абсолютной гармонии, вдруг не были вместе?⁸ Либо они были вместе, но женщина взяла на себя инициативу, с которой Адам молчаливо согласился? Сначала согласился с тем, что делает жена, а потом и сам принял участие в этом акте: «И дала также мужу своему, и он ел» (3:6). Как бы то ни было, но ответственность за содеянное, как это видно из последующей части повествования, Бог возложил на Адама. Именно к нему обращены вопросы Господа на протяжении всего повествования. Отчасти это может быть объяснено тем, что женщина находилась в состоянии обольщения (ст. 13) и потому не могла объективно оценивать ситуацию. Главным образом в контексте всего Пятикнижия, как считает Сэйлхаммер:

Закон Моисеев учит, что за все обеты или клятвы, которые дает жена, ответственность несет муж. В данном случае автор Пятикнижия подразумевает, что читатель обладает этим знанием Закона Моисеева. В Числ. 30 говорится, что если муж слышал, как жена давала какие-то

⁵ Ср.: Иоан. 1:1-3.

⁶ См.: *Евангельский словарь библейского богословия.* / Ред. Элуэлл, Уолтер. СПб.: «Библия для всех», 2000. — С. 82.

⁷ Касательно того, действительно ли Ева была слабой стороной или наоборот в этом диалоге видна ее доминирующая роль по срав-

нению с молчаливо соглашающимся мужем, см.: Гамильтон В. Указ. соч. С. 43.

⁸ Хотя в английском переводе NIV часть 6-го стиха звучит как “*who was with her*”, по нашему мнению, фраза *!kaŋŋ HMŋi Hvŋaiŋ --ŋ !Tŋŋ* не обязательно значит, что мужчина был с ней. Она всего лишь означает, что он ел с ней.

обеты, и никак на это не прореагировал, то он становится за них ответственным. ...Молчание мужа можно рассматривать в качестве ответа на вопрос, почему он должен нести ответственность за действия своей жены⁹.

Но и это не все. В подходе змея есть еще одна важная деталь, указывающая на его скрытое коварство, которую необходимо отметить. Как правильно отметил Walter Brueggemann, в этом диалоге

к Богу обращаются как к третьему лицу. Он является не участником дискуссии, а вовлеченным в эту дискуссию объектом. Это не речь к Богу или с Богом, но речь о Боге. Бог стал предметом обсуждений. Змей стал первым, кто начал критически подходить к Богу и практиковать богословие вместо послушания¹⁰.

Таким образом, используя свою отличительную черту, хитрость, с помощью всего лишь одного вопроса змей сумел наивную Еву втянуть в диалог. Такое ощущение, что хотя в целом она не была согласна с тем, что сказал змей – «*плоды с дерева мы можем есть*», – кое в чем с «сердобольным» змеем она все же согласилась. Отвечая ему, она преувеличивает ограничения, наложенные на них Богом, и, делая это, в каком-то смысле соглашается с основной идеей змея, что Бог запрещает им чрезмерно много.

Змей, как бы почувствовав слабину, нагло наступает дальше, предлагая Еве по-новому посмотреть на запрет Божий. Первое, в чем он пытается убедить Еву, это то, что никаких последствий от непослушания не будет: «*Нет, не умрете*» (3:4). Как отметил Джон Дэвис: «Достоин внимания тот факт, что самой первой доктриной, которая была отвергнута, была доктрина о суде»¹¹.

Однако на этом змей не заканчивает. Закинув в сердце Евы мысль, что на самом деле это не так уж и страшно, он продолжает: «*Но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги (как Бог), знающие добро и зло*» (3:5)¹². Он не говорит, что Бог просто не знает, не в курсе дела. Наоборот, он акцентирует на том, что «*знает Бог...*». Причем в данном случае в оригинале стоит причастие – «*знающий*» ([dy] yūdū^a), как бы подчеркивая, что это характеристика Бога, это часть Его сущности. Следовательно, на самом деле Бог знает, Бог имеет знание, и, как выразился Джон Дэвис, создается впечатление, что именно знание добра и зла и делает Бога Богом¹³. Однако вся проблема, дескать, заключается в том, что Бог не хочет, чтобы вы знали то, что знает Он. Как пишет об этом Сэйлхамер:

⁹ Sailhamer, John. *The Pentateuch as Narrative: a biblical-theological commentary*. Zondervan Publishing House, Grand Rapids, Michigan, 1992, p.105.

¹⁰ Brueggemann. Op. cit. P. 48.

¹¹ Davis, John. *Paradise to prison: studies in Genesis*. 1978. p. 89.

¹² Учитывая, что слово -yñil ð/ ('ülühüm) может

переводиться и как «боги» и как «Бог», а так, же тот факт, что Ева вряд ли могла иметь представление о каких-то других богах, кроме Господа Бога, кажется целесообразным в данном случае читать «Бог», а не «боги». Похоже, что в данном случае русский текст следует за Септуагинтой.

¹³ См.: Davis John. Op. cit. P. 89.

Своим вопросом змей подразумевал, что Бог хранил это знание от мужчины и женщины (3:5), в то время как смысл повествования первых двух глав однозначно дает понять, что Бог хранил это знание для мужчины и женщины (напр., 1:4, 10,12,18, 21, 25, 31; 2:18)¹⁴.

А если Бог не хочет дать вам что-то хорошее, то как можно доверять такому Богу?

2.3. Ī ädāî ä ñàì î ñōî yōäëüî ĩ òèì yōî ä ðäøäí èä

В итоге змей убедил Еву не полагаться просто на веру, но попробовать на личном опыте, *что* же на самом деле является хорошо, а что плохо. Она еще раз посмотрела на дерево и вдруг «увидела... *что дерево хорошо*» (3:6). До этого момента фраза «*и увидел, что это хорошо*» (или «*не хорошо*», 2:18) принадлежала исключительно Богу. Он давал всему оценку. Эта его оценка основывалась не на каких-то субъективных, сугубо личных суждениях и критериях, известных лишь Ему одному. Предыдущий материал указывает на то, что хорошим в гла-

зах Бога являлось то, что было хорошо для человека и служило к его, человека, благу¹⁵. Теперь же Ева взяла эту функцию на себя, этим самым не доверяя Богу и беря на себя ответственность самостоятельно определять, *что* же является хорошо, а что не хорошо.

Но что же такого «хорошего» заключалось в этом дереве? В Быт. 2:9 мы читаем, что «*произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи*». Другими словами, все деревья, находящиеся в саду, были «† b». Автор сознательно во 2-й главе делает на этом акцент, показывая, что Бог не оставил без внимания человеческие потребности. Понимая стремление человека к наслаждению и удовлетворению своих потребностей, которые сам же Он в человека и заложил, Бог произрастил в саду деревья, которые были приятны на вид и хороши для пищи. Единственное качество, которое, на первый взгляд, у них отсутствовало, но, похоже, именно оно привлекало Еву, было знание. «*В день, в который вы вкусите... вы будете... знающими*» и, следовательно, будете как Бог.

¹⁴ Sailhamer. Op. cit. P. 103.

¹⁵ Интересное наблюдение по этому поводу делает John Sailhamer: «“Хорошо”, которое имеет в виду автор, имеет специфическое значение в первой главе: хорошо на самом деле только то, что доставляет пользу человеку. Стоит обратить внимание, например, как в описании второго дня творения (ст. 6-8) повествование не говорит “И увидел Бог, что это хорошо”. Причина этого кроется в том, что в тот день ничего не было сотворено или сделано, что на самом деле было бы «хорошо» для человека. Были сотворены небеса и разделена вода, но земля, где человек мог бы обитать, все еще оставалась скрытой под «без-

дной». Земля все еще была ~~тот~~, она не представляла собой место, где человек мог бы обитать. И только после того как на третий день море было разделено и появилась суша, текст повествует нам, что «увидел Бог, что это хорошо» (ст. 10). Тогда и только тогда, когда земля стала готовой для человека, Бог смог назвать ее хорошей. На протяжении всего начального повествования Бог изображается как Тот, Кто и знает что «хорошо» для человека, и старается обеспечить человека этим «хорошо» (Gabelein, Frank E., General Ed. *Expositors Bible Commentary, vol. 2*. Zondervan Publishing House, Grand Rapids, Michigan, 1990, p. 26).

Для людей, живущих в XIX веке, может показаться странным, что вопрос жизни и смерти для первых людей зависел от того, вкусят они или не вкусят от запретного плода. Деревья, находящиеся в Едемском саду, по крайней мере дерево познания добра и зла и дерево жизни, представлены здесь наделенными какими-то волшебными, магическими свойствами. И этот элемент делает данную историю похожей на легенду или сказку. Однако в контексте Ветхого Завета еда имела гораздо более существенное значение, чем мы придаем ей сегодня. Принимая пищу, человек с чем-то или с кем-то себя отождествлял. Употребляемая им пища становилась частью его сущности, и на духовном уровне, как это было общепризнано, могла либо принести ему благоговение, либо осквернить его¹⁶.

Поэтому не следует считать, что плоды деревьев сами по себе обладали какими-то сверхъестественными свойствами. Скорее, вкушение плода с дерева познания добра и зла символизировало волевой акт человека, решившего отождествиться с чем-то, познать что-то, от чего Бог хотел его отгородить. Как отмечает

Дерек Киднер:

«В контексте акцент падает на запрет, а не на свойства дерева. Для нас оно запрещено. Бессмысленно спрашивать, что само по себе оно могло означать; это была ошибка Евы. Будучи запрещенным, оно было альтернативой послушанию: быть обязанным самому себе, брать знание, удовлетворение и ценности из тварного мира в послушание Творцу (ср.: 3:6). ...Во всем этом дерево играет свою роль в возможности, которую оно предоставляет, а не в качествах, которыми оно обладает; как дверь, название которой указывает только на то, что находится за ней»¹⁷.

Итак, достаточно хорошо зная сущность человека, змей кинул такую приманку, на которую человек должен был обязательно клюнуть. И не ошибся. «Вы будете как боги». Но что значит быть богом? Вряд ли Ева думала, что она сможет обладать творческой силой Бога и иметь способность *Bürü*¹⁸, а потому делать то, что ей захочется. Плод запретного дерева стал для нее непреодолимо вожделенен, «потому что дает знание». Может быть, в какой-то момент Ева увидела преимущества змея – он был *ügüm* – и

¹⁶ Не напрасно книга Левит уделяет большое внимание постановлению относительно чистой и нечистой пищи. Кроме того, в Пятикнижии даются запрещения относительно употребления в пищу крови и тука жертвенных животных, а пасхальные предписания разрешают есть только пресный хлеб. Проблема употребления или неупотребления чего-то в пищу была настолько серьезной, что присутствовала даже в первой церкви, где многие считали, что принятие определенной пищи означает поклонение идолам (Рим. 14; 1Кор. 8). Во всех этих случаях пища служит не только для насыщения тела, но имеет некое символическое значение и потому

влияет на взаимоотношения между человеком и Богом. Жертвенная трапеза, например, являлась выражением тесного взаимного общения и, в зависимости от того, кому была принесена жертва, могла быть либо благословением, либо выражением непослушания Богу (Исх. 32:6; Числ. 25:2; ср. 1Кор. 10:16).

¹⁷ Киднер Д. *Комментарии на книгу Бытие*. СПб.: Изд-во СПХУ, 1994. – С. 35.

¹⁸ Евр. глагол *Bürü* (творить) выражает такой вид деятельности, который Ветхий Завет приписывает только Богу.

¹⁹ Интересно отметить, что одной из основных характеристик *ügüm* является знание (см.: Прит. 12:23; 13:16; 14:8; 14:18).

также захотела обладать этим качеством¹⁹. Конечно же, она не могла предполагать, что последствием ее действий будет не *ûrûm*, а *ûrûr*, т.е. проклятие (ср.: 3:1 и 3:14). Уже позже, будучи спрошена Богом, почему она это сделала, Ева ответила: «Змей обольстил меня» (ст. 13). Она не сказала «обманул», но *avn* (обольстил), т.е. предложил что-то хорошее, приятное, очень привлекательное, заведомо зная, что оно нехорошо по своей сути²⁰. Но это понимание, это откровение пришло к ней уже слишком поздно. В тот же момент ей хотелось знания, знания, которое бы открыло перед ней божественные ресурсы.

Человек не хочет слишком многого. Всего лишь на всего управлять собственной жизнью, *знать*, когда и как поступать, чтобы достигать собственные цели. Именно это качество обманом предложил первым людям змей. «*Вы будете как боги, знающие добро и зло*». Знание сделает вас подобным Богу, который, как уже отметил змей, имеет знание, но не хочет, чтобы вы его имели. Однако и у вас есть этот шанс стать «знающими», стать «как Бог».

Страстное желание стать богом, иметь знание, как у Бога, и, соответственно, быть независимым от Бога перевесило доверие и исходящее из него послушание наставлениям Бога. Недолго думая, женщина «*взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у них*» (ст. 7). Но что же они увидели?

²⁰ Ср.: 2King 18:29; 19:10; Jer. 4:10; 29:8; 49:16; Oba 1:7, где используется глагол *avn*.

²¹ Sailhamer, John. Op. cit. P. 110.

2.4. Ī î ñēääñōâëÿ «î î çí àí èÿ»

Попытка оспорить порядок, определенный Богом, привела к разрушению гармонии и хаосу. В итоге человек был изгнан из рая. Не сказано, что он был переселен, но изгнан. Это означало, что он лишен земли, лишен места обитания, которое определил для него Бог, и теперь должен идти «туда, не знаю куда». Он также лишился провизии, которой обеспечивал его сад. Теперь хлеб нужно было добывать в поте лица (ст. 19). Он был лишен власти над живыми существами, над которыми изначально Бог его поставил. В конце концов, он лишился общения с Богом, а значит, и божественной защиты, которая обеспечивалась самим Богом в саду Едема. Теперь Божье присутствие вызывало в нем страх (ст. 10). Его новое место не определено, назад путь закрыт, впереди неизвестность. Как точно подметил Джон Сэйлхаммер:

Любопытно, что мужчина и женщина, которые в сначала были сотворены «подобно Богу» (1:26), после грехопадения вдруг обнаружили, что они стали «как Бог», но больше не «с Богом» в саду Едема. Умело используя такое чередование слов, автор показывает, что человеческое счастье состоит не в том, чтобы быть «как Бог», но в том, чтобы быть «с Богом», наслаждаясь благословением его присутствия²¹.

Теперь люди, наслаждавшиеся общением друг с другом, стали стыдиться друг друга. Адам, выражавший восторг, впервые увидев жену, теперь видел в ней причину всех бед, обрушившихся на них. Чувство

вины заставило людей прятаться от Бога, а когда Бог обратился к ним с вопросом, почему они прячутся, винить в происшедшем самого Бога (ст. 12). Результатом того, что люди поверили не Богу, а змею, стали страдания, боль и в итоге изгнание.

Однако в каком-то смысле змей не обманул Еву. С одной стороны, он обещал им, что у них откроются глаза, и это действительно произошло. Он, правда, не сказал, *что* они увидят. С другой стороны, понимая то, как использовался глагол «знать» в еврейском языке, фраза «вы будете знающими» означает «вы будете причастны добру и злу». Глагол [dy (yūda')] больше означает эмпирический, а не интеллектуальный подход. Интеллектуальная сторона познания, когда предмет может быть изучаем на расстоянии и для этого необязательно посвящать самого себя ему, была развита только Аристотелем. В контексте же Ветхого Завета невозможно было что-то знать, оставаясь при этом в стороне от объекта, который мы «познаем». «Познать» в контексте Ветхого Завета означало «иметь близость», «быть причастным» (ср.: Быт. 4:1). Поэтому в каком-то смысле смерть не была наказанием от Бога, но тем знанием, тем «познанием добра и зла», к которому так стремились люди. Как говорит Франсис Шефер:

Это действительно так, что Ева что-то научит. Если она примет решение не послушаться, а взбунтоваться, она получит то, что она никак иначе не могла бы получить эмпирическое знание о добре и зле и об их последствиях. Таким образом, до некоторой степени Сатана говорит правду. Но какое это бесполез-

ное, ужасное знание! Это знание ребенка, у которого мать предупреждает, "Не иди ближе к огню, потому что тебе будет больно. Ты можешь загореться." Но маленький ребенок не послушается, падает в огонь, и потом за три дня умирает в агонии. Ребенок действительно узнал то, что он не мог бы эмпирически знать если бы он воспринимал то знание, которое мать предложила. Но какое это знание?²²

Выражение Джона Сэйлхамера подтверждает эту идею.

Непослушание человека изображается не столько как акт великого злодеяния, сколько как акт великой глупости. Он обладал всем «хорошо» († b), в котором он только мог нуждаться, но он захотел большего – он захотел быть как Бог²³.

В итоге люди действительно получили знание, которого не имели до этого. Они вдруг узнали, что они наги. Важно обратить внимание на то, что в 3:7 автор употребляет несколько отличную форму слова «наги» от той, которая была в 2:25.

Хотя оба термина достаточно редки в Пятикнижии, последний выделяется своим использованием во Второзаконии 28:48, где он изображает состояние Израиля во время пленения, которое, в свою очередь, является наказанием за неверие и непослушание Божьему слову: «За то, что ты не служил Господу Богу твоему... будешь служить врагу твоему, которого пошлет на тебя Господь, в голоде, и жажде, и наготе и во всяком недостатке; он возложит на шею твою желез-

²² Schaeffer, Francis A. *Genesis in Space & Time*. InterVarsity Press, Downers Grove, Illinois, 1972, p. 83.

²³ Gabelin, p. 50.

ное ярмо, так что измучит тебя». Последствием грехопадения явилось не просто то, что мужчина и женщина вдруг узнали, что они наги -гү[(naked). Они, в частности, узнали, что были наги -гү[ə(naked) в смысле того, что находились «под Божьим судом»²⁴.

Кроме того, как было уже отмечено ранее, слово «наги» (-гү[ə] созвучно со словом «хитрый», которым характеризуется змей в начале этого повествования. Возможно, автор умышленно употребляет здесь игру слов, как бы намекая, что люди, стремясь к независимому знанию, которое бы сделало их «как Бог», в итоге обрели качества, больше похожие на качества змея. Может быть, этим и объясняется тот факт, что, будучи спрошен Богом о причинах происшедшего, Адам не раскаивается, но пытается свалить вину на жену, а в итоге на Бога, Который дал ему жену. «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» (3:12). Искаженное сознание Адама видит в благом Божьем даре (жене) основной источник проблем. И здесь мышление Адама действительно становится похожим на мышление змея: Бог Сам знает и владеет добром, но не хочет, чтобы люди знали и, следовательно, пользовались этим добром. Другими словами, не все, что исходит от Бога, будь это даяние или запрет, является благом для человека. Значит, выход может быть только один: самому стать «знающим» и самому «познавать» для себя добро. Это действительно сатанинская логика.

²⁴ Sailhamer, John. Op. cit. P.103.

3. ÄÄĐÄÄĪ ÆÈÇÍ È

Вопрос, который преследовал нас и настойчиво напрашивался на протяжении всего исследования, на данном этапе заставляет на некоторое время остановиться. Каким образом Бог видел жизнь людей в Едемском саду? Хотел ли Он, чтобы они на протяжении всей своей жизни оставались «нагими», т.е. наивными, не знающими ни добра, ни зла? Разве Он не знал, что рано или поздно у людей возникнут какие-то вопросы и тогда у них проснется жажда к познанию? Почему Он позаботился о физических потребностях человека, насадив «всякое дерево приятное на вид и хорошее для пищи», но не позаботился о его интеллектуальных, эмоциональных, или, можно сказать, духовных, потребностях? Или же Он предусмотрел удовлетворение и этих потребностей человека? Если да, то где человек должен был искать удовлетворение этим потребностям?

Похоже, что ответ на этот вопрос нам необходимо искать опять в предыдущей главе, где автор описывает идеальные условия, созданные Богом для человека в Едемском саду, а значит, и отвечающие на все его нужды. Девятый стих второй главы повествует нам, что, кроме того, что все деревья в саду были «приятны на вид и хороши для пищи», там было еще одно дерево, названное «деревом жизни».

Бытие не дает нам детального описания того, что же представляло собой дерево жизни и какую роль оно должно было играть в жизни человека. Само название «дерево жизни» подразумевает, что оно ка-

ким-то образом заключало в себе жизнь, а Быт. 3:22 намекает на то, что вкушающий от этого дерева получал возможность жить вечно.

Еще один вывод, который можно сделать из последних стихов 3-й главы, состоит в том, что невозможно было вкушать от обоих деревьев одновременно. Похоже, что они составляли альтернативу одно другому. Человек мог есть плоды с дерева жизни, но тогда он не должен был вкушать от дерева познания добра и зла. Либо же он мог воспользоваться плодами с дерева познания добра и зла, но тогда для него закрывался путь к дереву жизни. По крайней мере, именно во избежание того, чтобы человек не вкусил от дерева жизни, Бог выслал людей из Едемского сада.

3.1. Çàèðùòúé āī ñòbí è àāðāāò æèçí è

Таким образом, в саду Едема человек потерял доступ к древу жизни. Более того, у входа в Едемский сад был поставлен херувим с пламенным мечом, чтобы не допустить проникновения человека обратно в сад. Но не просто в сад. Основной задачей херувима было «охранять путь к дереву жизни» (3:24).

Из текста не совсем ясно, вкушал ли человек от дерева жизни до грехопадения. С одной стороны, можно предположить, что человек пользовался плодами от дерева жизни до того, как ослушался Бога, потому что у него была такая возможность. Но тогда что значит фраза Господа: «*И теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вку-*

сил, и не стал жить вечно» (3:22)? Либо же вкушение от дерева познания добра и зла, условно говоря, аннулировало действие плода дерева жизни и потому нужно было употребить эти плоды вновь? Текст ничего конкретного не говорит по этому поводу. Не говорит нам текст ничего и о том, можно ли было людям при соблюдении каких-либо условий со своей стороны вновь получить к нему доступ. Текст говорит предельно ясно лишь одно: дерево осталось за спиной у херувима абсолютно недоступное для людей. В самом тексте нет никакого намека на то, что человек когда-нибудь вновь обретет к нему доступ.

Некоторые места Писания, так же как и Иудейские и Апокалиптические труды, упоминают, что в эпоху славной Мессиянской эры произойдет восстановление того состояния, которое было в Едеме до грехопадения (Ис. 51:3; Иез. 36:35), включая, как можно полагать, и открытый доступ к дереву жизни²⁵. Но, опять-таки, это лишь предположения, текст Ветхого Завета ничего не говорит конкретно о дереве жизни. Вместе с тем некое подтверждение этой идеи мы находим в Отк. 2:7, где говорится о том, что в будущем для определенной категории людей будет вновь открыт доступ к дереву жизни. Это будет уже после того, как Бог окончательно установит Свое Царство во Вселенной. Пока же, как можно предположить, оно остается недоступным.

Но действительно ли этот так?

²⁵ См.: Gabelein, vol. 12, p. 435.

3.2. Ī oăōī nōū äăōāāā æēçí è

В Писании есть еще одно упоминание дерева жизни, намекающее на то, что Бог не лишил человека совершенно доступа к дереву жизни и желающий может пользоваться его плодами и теми благословениями, которые в них заложены, еще до того, как Бог окончательно установит на земле Свое царство. Согласно книге Притчей, это дерево доступно теперь через мудрость, «она есть древо жизни» (Прит. 3:18). Вкушающий от этого дерева не только сам обретает жизнь, но и плодом его становится жизнь: «Плод праведника – древо жизни» (11:30; ср. 13:40)²⁶. Недаром большая часть книги Притчей настойчиво призывает читателя искать мудрости, причем «искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище» (2:4)²⁷, «потому что кто нашел меня (мудрость), тот нашел жизнь» (8:35). Преимущества, которые, согласно книге Притчей, дает мудрость, невозможно переоценить. Она гарантирует славу и богатство (3:16), безопасность и успех (2:11). И если вечная жизнь вкушающему от нее не обещается, как это было в саду Едема, то, по крайней мере,

долгие и спокойные годы мудрость гарантирует (3:2, 16; 4:10)²⁸. «Ничто из желаемого тобою не сравнится с нею (мудростью)» (3:15). Сам Господь пользуется ею и, похоже, она доставляет Ему пользу (Прит. 8). Она и есть дерево жизни, удовлетворяющее интеллектуальные и духовные потребности человека.

Но каким же образом можно обрести мудрость и таким образом вкусить от этого таинственного дерева? «Где премудрость обретается? и где место разума?» – задавал когда-то вопрос Иов (28:12, 20). Достижима ли она вообще для человека?

3.2.1. Мудрость – это способность

Во-первых, исследуя слово «мудрость» (חכמה [Hokmā^h]), мы обнаруживаем, что буквально оно означает «способность». Например, в Исх. 28:3 люди, делавшие священные одежды, были исполнены духом премудрости, т. е. были наделены способностью делать одежды. В Пс. 106:27 моряки во время бури теряют свою «мудрость», т. е. становятся неспособны управлять кораблем. Соломон, понимая, что по причине своей молодости он не может уп-

²⁶ В Притчах праведник идентифицируется с мудрым, часто эти термины взаимозаменяемы (Прит. 9:9; 11:30; 23:24); то же самое с «нечестивым» и «глухим». Эти две категории людей противопоставляются друг другу. Ср., например, 10:21; 14:9, где праведный противопоставляется глупому. Мудрым является тот, кто боится Бога (1:7; 2:6; 3:7). Это же является характеристикой праведного. См. дальше рассуждения о мудрости.

²⁷ Хотя в данном тексте речь идет о разуме, на самом деле эти два понятия – «разум» и «мудрость» используются здесь взаимозаменяемо (см., например, Прит. 2:6; 3:13; 4:7; 9:10).

²⁸ Здесь важно отметить, что идея вечной жизни вообще не знакома Ветхому Завету. Слово חַיִּים ('ūlīm), которое в Быт. 3:22 и во многих других местах Ветхого Завет переводится как «вечно», на самом деле имеет значение long duration (долгое время) (Brown, Francis. *Hebrew and English Lexicon*. Hendrickson Publishers, Peabody, Massachusetts, 1979, p. 761); ср.: Быт. 6:3; 9:12; 13:15. Таким образом концепция вечной жизни, представленная деревом жизни, в каком-то смысле совпадает с тем, что предлагает мудрость – долгую и счастливую жизнь.

равлять народом, просит у Бога мудрости, т. е. способности управлять и судить народ (3Цар. 3). Даже мастера, выливающие идолов в Иер. 10:9, называются мудрыми²⁹ (см.: также Иез. 27:8 и Иер. 9:17).

Согласно книге Притчей, приобрести мудрость означает приобрести какую-то способность: научиться строить здоровые взаимоотношения в семье между всеми ее членами, вести целомудренную личную жизнь, уметь распоряжаться временем и деньгами, уметь контролировать свой язык – все это мудрость.

3.2.2. Мудрость – это умение жить

Однако будет неправильно сказать, что мудрость это умение или способность только лишь в техническом значении этого слова. Изучая литературу мудрости, мы находим, что это определенная динамика жизни, имеющая способность собирать, сортировать и умело складывать различные элементы жизни так, чтобы из них возникала наполненная смыслом гармония. Это то, что помогает увидеть в жизни некоторый смысл, это то, что направляет нашу жизнь к порядку и гармонии; в буквальном смысле слова – это умение жить³⁰. Вот почему мудрость дороже драгоценных камней (Прит. 3:15) и молодой человек настойчиво призывается приложить все усилия для ее приобретения.

Но ни к этому ли стремилась Ева? Не потому ли она хотела сорвать

запретный плод, что желала обрести мудрость, а вместе с ней умение жить и способность пользоваться всем, что дает жизнь? Что же она сделала неправильно, в чем была ее роковая ошибка? Где же правильный путь к мудрости? Каким образом она достигается, а с ней и умение жить?

3.3. Ī óòè āī ñòèæāí èÿ ì óāōĪ ñòè

3.3.1. Принятие наставления – путь к мудрости

Согласно книге Притчей, в мире существует определенный порядок и закономерности, проверенные веками. Наше будущее, наша жизнь зависят не от слепого стечения обстоятельств, но руководимы порядком, который установил сам Бог. Благодаря этому порядку существует закон воздаяния/возмездия: праведный будет жить преуспевая, в то время как нечестивый погибнет, трудолюбивый будет иметь достаток, а ленивый будет нуждаться в хлебе. Познать мудрость означает изучить и познать этот порядок, знать существующие закономерности и уметь правильно применять это знание в практической жизни. А это не всегда легкий и быстрый процесс. Вот почему мудрость обычно присуща старикам. Иногда этот порядок, эти закономерности называются законами, которые передаются из поколения в поколение: *«Слушай, сын мой, наставление отца твоего и не отвергай завета*

²⁹ В русском переводе они названы «искусными».

³⁰ См.: Waltke, Bruce K. Recorded Lecture series

on *The Book of Proverbs, Lecture 2*. Institute of Theological Studies. Outreach Inc., Grand Rapids, Michigan, 1976.

(Türü^h) матери твоей» (Прит. 1:8; см. также: 3:1; 4:2; 7:2). Нарушение этих законов, так же как и любых других законов, существующих во Вселенной, будь они физические, моральные или духовные, может привести к печальным последствиям.

Но есть ли шанс у молодого наивного человека, какими, например, были первые люди, каким-то образом познать эти законы? Книга Притчей отвечает на этот вопрос достаточно конкретно: «*Слушайте, дети, наставление отца... чтобы научиться разуму*» (Прит 4:1). Более того: «*Крепко держись наставления... потому что оно – жизнь твоя*» (4:13). В противном случае: «*Беззаконный... умирает без наставления*» (5:23). Таким образом, ключевым элементом в процессе познания мудрости является наставление.

Это перекликается с Едемским садом, где человеку было предложено пользоваться всеми благами, предоставленными Богом, и жить или же не внять божественному наставлению и умереть (Быт. 2:16-17). Повеление относительно дерева познания добра и зла было не запретом со стороны Бога, как некоторые думают, но Божьим наставлением, научающим людей *существующим закономерностям*, законам и последствиям, вытекающим в случае несоблюдения этих законов. Фраза «*в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь*» являлась не угрозой со стороны Бога за возможное неповиновение, но, как и любое наставление, констатацией факта, который произойдет как результат повиновения или неповиновения

какому-либо закону. Например: «*Рука прилежных будет господствовать, а ленивая будет под данью*» (Прит. 12:24). Это закон, это закономерность. Человек вправе принять для себя любое решение, но не всегда вправе выбрать последствия принятого им решения. Последствия будут всего лишь результатом его решений.

3.3.2. *Страх Господень – единственная дверь, впускающая в мир мудрости*

Однако Притчи открывают читателю, что познание мудрости заключается не только в познании закономерностей и порядка, установленных Богом. Начиная раздел, воспевающий преимущества мудрости и призывающий читателя прилагать все усилия для ее приобретения (Прит. 1-9), автор закладывает краеугольный камень, на котором молодой человек сможет построить свою жизнь: «*Начало мудрости – страх Господень*» (1:7). Заканчивая этот раздел, в конце 9-й главы, как если бы читатель мог забыть в процессе долгих рассуждений наставление, данное ему в самом начале, он вновь напоминает этот основополагающий принцип: «*Начало мудрости – страх Господень*» (9:10). Заключая этим утверждением все размышления о мудрости в жирные скобки, автор вдруг неожиданно останавливает молодого целеустремленного человека, торопящегося ворваться в хранилище мудрости и прихватить с собой в дорогу необходимое ее количество для практической жизни, и указывает на одну маленькую, в каком-то

смысле узкую дверь. Эта единственная дверь, открывающая перед человеком путь к мудрости, а значит, и путь к дереву жизни, называется «страх Господень». Именно страх Господень приводит человека к пониманию, что жизнь управляется закономерностями только отчасти, ключевую же роль в ее управлении играет Сам суверенный Бог, находящийся над, или, лучше сказать, вне, любых закономерностей. Вот почему, наряду с постоянными призывами искать мудрость и постигать знание, автор время от времени напоминает: «*Коня готовят на день битвы, НО победа от Господа*» (Прит. 21:31); «*Сердце человека обдумывает свой путь, НО Господь управляет шествием его*» (16:9).

Синонимичный параллелизм в 15:33 помогает нам понять, что же является страхом Господним: «*Страх Господень научает мудрости, и славе предшествует смирение*». Очевидно, что в данном случае вторая часть стиха повторяет и расширяет значение его первой части. Следовательно, страх Господень имеет синонимом слово «смирение», а мудрость в данном стихе перекликается со славой. Подтверждение этой мысли мы находим в 3:34-35: «*Если над кощун-*

никами Он посмеивается, то смиренным дает благодать. Мудрые наследуют славу, а глупые – бесславию». Иметь страх Господень означает иметь смирение перед Богом, принять и подчиниться Его воле, Его установлениям, Его законам. Интересно, что в Притчах мы иногда находим противопоставления не между мудрым и глупым, но между мудрым и нечестивым (ср. 4:11 и 4:14). Таким образом, подчеркивается, что глупость это не просто незнание или недопонимание, но неповиновение призыву мудрости.

3.3.3. *Согласиться с определенной Богом сущностью: признать свою «человечность»*

Итак, два дерева в саду Едема символизировали два пути. Как в Прит. 9 персонифицированные Мудрость и Глупость, каждая стоя на крыльчке своего дома, зазывают к себе людей, так и Дерево Жизни и Дерево Познания Добра и Зла, находясь в центре сада, предлагают человеку сделать свой выбор³¹. Обе женщины (Мудрость и Глупость) предлагают желающему пищу и питье. Более того, как и плод с Дерева Познания Добра и Зла показался Еве «*хорошим для пищи и приятным*», так и Глупость предлагает «*сладкие воды и приятный*

³¹ Тема о «чужой жене» представляет один из главных вопросов, рассматриваемых в книге Притчей. С одной стороны, этот образ (чужая жена) можно понимать буквально как блудница. С другой – в контексте книги Притчей кажется целесообразным рассматривать эту непорядочную женщину, «пути которой ведут в преисподнюю», как воплощение Глупости. В этом смысле она является антиподом персонифицированной Мудрости, соперничая с ней и так же, как и Пре-

мудрость, обращаясь к людям на улицах и площадях (7:12; 9:13-18). Поэтому практически все отрывки Притчей, говорящие о блудной женщине, можно истолковывать как в буквальном, так и в переносном значении (см.: Райлерсдам Дж. Курт. *Комментарии к книгам Ветхого Завета. Т. 10: Книги Притчей Соломоновых, Екклесиаста, Песни Песней Соломона*. ВСБ, Herald Press, Scottdale, PA, USA, 1991. С. 30).

хлеб» (9:17). И так же как и в Едемском саду вкушающего от Дерева Познания Добра и Зла ожидала смерть, так и откликнувшиеся на призыв Глупости попадают к «мертвецам, в глубины преисподней» (9:18).

Но почему же кто-то отзывается на приглашение Глупости? Что делает ее привлекательной? Как говорит Дж. Курт Райлерсдам:

ответ на все эти вопросы, в сущности, один: кажется, что она обещает роскошь **безответственности** и **эгоцентризма**. Служение Богу живому требует повиновения реальности, находящейся вне нашего «я». «...Да будет воля Твоя» – было девизом библейской веры, в центре которой стоял Бог. Человек должен стать слугой, «пленником Слова Божьего», как выразился Мартин Лютер. Это идет вразрез с желаниями человека, который хочет быть сам себе хозяином и потому предпочитает идола живому Богу. Идол, независимо от того, в какой форме человек себе его сотворил, всегда служит лишь защите его «я» и его желаний. Поклонение идолам – это поклонение себе; не полное подчинение, а потакание своим слабостям... «Чужая жена», как блудница, не требует никаких обязательств, никаких заветных отношений, никакой взаимности, как в браке. Блудник, подобно идолопоклоннику, хочет быть сам себе хозяин; он не наденет на себя ярмо ответственности и не подчинит свою жизнь другому³².

Желание иметь знание и мудрость, для того чтобы быть способным управлять своей жизнью, управлять без каких бы то ни было

ограничений, быть хозяином своей жизни, и в этом смысле быть богом – вот что привлекало первых людей к дереву познания добра и зла. Это дерево, как им казалось, давало им неограниченную свободу, в том числе и от возлагаемых на них Богом ограничений.

Интересно отметить, что большинство английских версий Ветхого Завета переводя слово lkf (Sūkal) в Быт. 3:6, используют слово «мудрость»: «*И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает мудрость*». Русская же синодальная версия переводит слово lkf (словом «знание», как бы подчеркивая, что дерево познания добра и зла, как и любой другой источник, находящийся вне Бога, не дает мудрость, но лишь знание. Истинная мудрость приходит исключительно от Бога и своим началом имеет страх Господень.

Словарное же значение слова lkf согласно BDB, – быть благоразумным, т.е. иметь некое понимание, умение ориентироваться по ситуации, знание чего-то, что помогает сделать правильный выбор, – другими словами, знать, что делать³³. В этом смысле оно очень близко по значению со словом $\text{mk}\{\}$ (Hüküm) – быть мудрым. Иногда на русский язык оно переводится как благоразумие (И. Нав. 1:7), иногда – «иметь успех» (Втор. 29:9). В 1Цар. 25:3 Авигея характеризуется как женщина весьма умная. Еще один момент, который также важно отметить, заключается в том, что в данном случае слово lkf стоит в форме Niphil (каузативная форма), т.е. дерево не просто содержало в себе

³² Там же. С. 32.

³³ BDB, p. 968.

благоразумие, но обладало способностью наделять благоразумием или успехом других³⁴.

Первые люди не просто хотели *знать* добро, потому что, как позже пришел к заключению Екклесиаст, «*во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь*» (Еккл. 1:18). Они хотели «познать» добро, т.е. стать его причастниками, жить и наслаждаться этим добром. Похоже, что уже тогда они были подвержены заблуждению, гласящему, что если ты знаешь, *что* есть добро, ты сможешь пользоваться этим добром. После того как они вкусили запретный плод, они действительно познали добро. По иронии судьбы они познали, что их жизнь в общении с Богом, до вкушения плода, была добро. Однако пользоваться этим добром они больше не могли.

Проблема Евы заключалась не в том, что она искала знания, т.е. способности правильно жить и иметь успех, а в том, что она искала этого знания помимо Того, Кто единственный может это знание дать. Она хотела мудрости, а подсознательно искала самодостаточности, не понимая, что есть только Один во Вселенной, имеющий жизнь в Себе Самом (Ин. 5:26). Все остальные черпают жизнь от Него. Пс. 18:7-8 явно выражает эту мысль: «*Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых. По-*

веления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи». Ева искала мудрости независимо от Господа, но только Господь и Его Закон наделяют человека мудростью. Она хотела тайного знания, чтобы у нее открылись глаза, но только заповедь Господня «просвещает очи».

Человек был сотворен по образу и подобию Божьему, но не богом. Как минимум три вещи, на которых акцентирует внимание читателя автор, красноречиво свидетельствуют о том, что, несмотря на ту власть, которой наделил Бог человека, чтобы он мог «*наполнять землю и обладать ею, и владычествовать над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле*» (Быт. 1:28), человек нуждался в Боге и потому должен был быть в зависимости от Него.

Во-первых, с самого начала Бог определил *сущность* человека, дав ему имя – Адам: «*И благословил их, и нарек им имя: человек (-dā), в день сотворения их*» (Быт. 5:2). Хотя невозможно утверждать с полной уверенностью, все же можно предположить, что слово 'ūdūm (-dā) этимологически происходит от слова 'ūdūmū^h (hm(dā)) – земля. Кажется неслучайным употребление этих двух слов рядом в Быт. 2:7: Бог сотворил *Адама* из *адамы*. В 3:19 автор выражается еще более конкретно: ты *есть* прах, и потому в прах *возвратишься*. Таким образом,

³⁴ Ср. удачный перевод в NASB: "...the tree was desirable to make *one* wise". Интересно также отметить, что в подавляющем большинстве случаев, где lKf(употребляется в форме Niphil, оно имеет подлежащим либо самого Господа,

либо Его волю, выраженную через посланника, закон, заповеди и т.д. Там же, где что-то или кто-то другой является источником благоразумия, это носит негативный оттенок (ср.: Иер. 10:21; 20:11; Пс. 94:8)

называя человека Адамом, Бог переопределил его сущность: быть Адамом означает быть *земным* существом.

Во-вторых, запрещение есть от дерева познания добра и зла, как уже было отмечено выше, было не угрозой со стороны Бога, но констатацией факта, что человек не Бог, а потому может умереть. Поэтому ему нужно жить в соответствии с определенной ему Богом сущностью, жить в пределах, отведенных земным существам.

В-третьих, в отличие от Бога, Адам нуждался в помощи, и потому Бог решил сотворить для него помощника, соответственного ему (Быт. 2:18). Этим фактом еще раз было подчеркнуто, что человек не самодостаточное, но зависимое, нуждающееся в помощи земное существо.

Следовательно, от человека ожидалось, что он согласится с определенной ему Богом сущностью, признает свою «человечность» и будет вкушать от дерева жизни, этим самым выражая свою нужду и свою зависимость от Бога. Однако, как выразился Томас Манн:

Мужчина и женщина, подстрекаемые змеем, не хотят быть людьми...; они хотят быть суперлюдьми, быть подобными Богу. Таким образом, отчуждение... наблюдаемое между человеком и землей, является отражением его сознательного отвержения своей сущности тварного существа в попытке стать подобным Творцу³⁵.

³⁵ Mann, Thomas W. *The Book of the Torah: The Narrative Integrity of the Pentateuch*. John Knox Press, Atlanta, 1988, p. 18.

³⁶ Янси Филипп. *Библия, которую читал Иисус*. М.: Триада, 2001. – С. 148.

4. ÇĀĒĒƆ ×ĀĪ ĒĀ

Итак, вкушать от дерева познания добра и зла означало взять жизнь в свои собственные руки. Вкушать от дерева жизни означало оставить свою жизнь в руках Бога-Творца, доверить Ему свою судьбу, одним словом, не *быть* Богом, но *жить с* Богом. В этом и заключается действительная мудрость, в этом и состоит подлинное счастье человека. Попытка самостоятельно управлять своей жизнью, самостоятельно определять, что есть хорошо, а что плохо, попытка пользоваться благом, созидая это благо своими руками, изначально обречена на провал.

Екклесиаст является наглядным примером для всех тех, кто хочет построить счастье своими собственными руками. Как хорошо подметил Филипп Янси, говоря о Екклесиасте:

Он приобрел великую мудрость, проводил широкомасштабные социальные преобразования, накопил больше богатства, чем какой-либо человек до него, испытал всевозможные удовольствия. И в конце концов он пришел к выводу, что «все – суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем» (2:11)³⁶.

К такому заключению мудрейший человек пришел, ибо понял, что «**ЧЕЛОВЕК не может постигнуть дел, которые Бог делает**» (Еккл. 3:11), «**ЧЕЛОВЕК... не может препираться с тем, кто сильнее его**» (6:10). «*Когда я обратил сердце мое на то, чтобы постигнуть мудрость и обозреть дела, которые делаются на земле, и среди которых ни днем, ни ночью не знает сна, тогда я увидел все дела Божи и, что че-*

ловек не может постигнуть дел, которые делаются под солнцем. Сколько бы человек ни трудился в исследовании, он все-таки не постигнет этого, и если бы какой мудрец сказал, что он знает, он не может постигнуть» (8:16-17).

Осознание того, что усиленные старания в каком бы то ни было направлении еще не являются гарантией достижения желаемого результата, приводят человека в состояние глубокой депрессии. Он хочет управлять своей жизнью, он хочет держать ее под контролем, т.е. он хочет быть богом, но понимает, что не может им быть, потому что все в его жизни решает «время и случай» (Еккл. 9:11). Все, что он может приобрести в результате своих напряженных усилий, как делает вывод Екклесиаст, это бессонницу и страх перед смертью (Еккл. 2:23; 3:19; 5:17; 8:8; 9:3-4).

Оказывается, для человека это невыносимое бремя – быть богом. Именно к такому заключению в конце концов приходит Екклесиаст. Вот почему его пессимистические рассуждения вдруг неожиданно заканчиваются словами: «Выслушай сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека» (Еккл. 12:13).

Иначе говоря, люди – отнюдь не боги... Пока мы не признаем свою ограниченность и не подчинимся власти Бога, пока не доверимся Даятелю благих даров, нас неизбежно ожидает отчаяние. Екклесиаст призывает нас примириться со ста-

тусом тварного создания под властью Создателя³⁷.

Вот она, действительная мудрость, вот оно, дерево жизни, доступное сегодня каждому человеку. Как рассуждает Пакер:

Людам кажется, что если они настоящему приблизятся к Богу и Он щедро наделит их мудростью, то они... распознают истинный смысл всего, что с ними произошло, и им всегда будет ясно, каким именно образом Бог устраивает все ко благу... Но попытки читать тайные Божьи замыслы во всяком необычном происшествии – нечто совершенно другое. Дар мудрости вовсе не означает такой способности; как раз наоборот... он предполагает, что мы к этому неспособны...³⁸. Мудрость, даруемая Богом – это вовсе не знание всего, что знает Бог; это стремление и готовность признать, что Он мудр, прилепиться к Нему и жить для Него в свете Его слова, что бы ни происходило³⁹.

Становится очевидно, что сложный выбор, который должны были сделать первые люди, стоял не только перед ними, но стоит и перед каждым человеком сегодня. И каждый делает этот выбор для себя. Можно попытаться самостоятельно определить свою судьбу, свое будущее, взять управление жизнью в свои руки и, соответственно, нести на себе невыносимое «бремя богов», сопровождающееся страхами и беспокійствами. Можно же согласиться и жить с определенной Богом каждому человеку сущностью, поверить, что все действия Бога направлены на благо человека, и доверить Ему управлять своей судьбой. Ему можно доверять, потому что Он доказал Свою любовь к нам тем,

³⁷ Там же. С. 154, 157.

³⁸ Пакер Дж. Познание Бога. СПб.: Мирт, 1997. – С. 116.

³⁹ Там же. С. 123.

что «Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:8). Он знает, что есть хорошо, а что нехорошо для человека, Он делает так, что «любящим Бога... все содейству-

ет ко благу» (Рим. 8:28). Дерево жизни – это Его ресурс, это Его благодать, это Его забота о человеке, доступные сегодня каждому.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Brown, Francis. *Hebrew and English Lexicon*. Hendrickson Publishers, Peabody, Massachusetts, 1979.
- Brueggemann, Walter. *Genesis. INTERPRETAION: A Bible Commentary for Teaching and Preaching*. John Knox Press, Atlanta, 1982.
- Davis, John. *Paradise to prison: studies in Genesis*. 1978.
- Gabelain, Frank E., General Ed. *Expositors Bible Commentary, vol. 2*. Zondervan Publishing House, Grand Rapids, Michigan, 1990.
- Gabelain, Frank E., General Ed. *Expositors Bible Commentary, vol. 12*. Zondervan Publishing House, Grand Rapids, Michigan, 1990.
- Hamilton, Victor P. Handbook on the Pentateuch: Genesis, Exodus, Leviticus, Numbers, Deuteronomy. Baker Book House, Grand Rapids, Michigan, 1982.
- Mann, Thomas W. *The Book of the Torah: The Narrative Integrity of the Pentateuch*. John Knox Press, Atlanta, 1988.
- Rad, Gerhard von. *Genesis: a commentary*. The Westminster Press, Philadelphia, 1973.
- Sailhamer, John. *The Pentateuch as Narrative: a biblical-theological commentary*. Zondervan Publishing House, Grand Rapids, Michigan, 1992.
- Schaeffer, Francis A. *Genesis in Space & Time*. InterVarsity Press, Downers Grove, Illinois, 1972.
- Waltke, Bruce K. Recorded Lecture series on *The Book of Proverbs*. Institute of Theological Studies. Outreach Inc., Grand Rapids, Michigan, 1976.
- Walton, John H. *The IVP Bible Background commentary, Old Testament*. InterVarsity Press, Downers Grove, Illinois, 2000.
- Евангельский словарь Библейского Богословия*. / Ред. Эуэлл Уолтер. – СПб.: Библия для всех, 2000.
- Киднер Д. *Комментарии на книгу Бытие*. СПб.: Изд-во СПХУ, 1994.
- Пакер Дж. *Познание Бога*. СПб.: Мирт, 1997.
- Райлерсдам Дж. Курт. *Комментарии к книгам Ветхого Завета. Т. 10.: Книги Притчей Соломоновых, Екклесиаста, Песни Песней Соломона*. ВСБ, Herald Press, Scottsdale, PA, USA, 1991.
- Янси Филип. *Библия, которую читал Иисус*. М.: Триада, 2001.